

ОТ «РОСКОШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ» К «РОСКОШИ» ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ. КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ВЕРСИЯ. ЮРИЙ БЫКОВ «ЖИТЬ»

© 2015 С.С.Орищенко

Самарский государственный институт культуры

Статья поступила в редакцию 05.10.2015

Художественный фильм «Жить» Юрия Быкова о нравственном выборе, о принятии решения, о вере в себя, в человека, в Бога. Случай соединяет в пути двух беглецов, которые пытаются скрыться от преследователей. Судьбы, характеры, статус – всё их различает. Объединяет лишь дорога и стремление выжить. История двойников-антагонистов переворачивает жизнь каждого, меняя их местами. Понятие «жить по совести» становится для положительного персонажа недостижимой вершиной.

Ключевые слова: жизнь, судьба, дорога, двойничество, антагонисты, пейзаж, архетип, матрица.

Беспросветный осенний пейзаж с умершей травой. Взгорки да перелески. Сухость пейзажа отражает бескрайность среднерусского простора, такое ощущение, что солнечный луч давно не посещал планету земля. Серо и безнадежно повсюду. Даже появившаяся машина не меняет настроения, не обещает динамики и перемен. Два глаза-фары выныривают из-за пригорка, и машина серого цвета сразу останавливается. Из неё появляется мужчина средних лет, одетый по правилам непогоды. Собака, выпущенная им из машины, и охотничье ружьё подтверждают догадку зрителя, что перед ними выгонщик. Неспешная подготовка оружия к работе показывает в персонаже бывалого охотника. Не созвучно общей картине только игривое настроение собаки: простор и предстоящее приключение радует четвероногого друга. Вроде бы всё логично, и в этот момент унылость пейзажа и обстоятельств начинает подкреплять устойчивая музыкальная тема. Тоска разливается по жилам и начинает их вытягивать в тонкую нескончаемую ленту. Замедленный темп звучания фортепианных аккордов усиливает впечатление. Не успев начаться, музыка растворяется в меланхоличном пейзаже. В этот момент на экране возникают титры с названием фильма «Жить»...

По первым кадрам можно предположить, что история со столь лаконичным названием коснётся только этих двоих: хозяина и собаки. Ничто не предвещает резкой смены в развитии сюжета. А название фильма соотносится с многочисленными ассоциациями возможных происшествий на охоте. Мало ли что случается на ней? Раненый

зверь по-настоящему страшен... Жить хотят звери и птицы. Жить хочет собака: она всячески показывает виляющим хвостом всеобъемлющую любовь к жизни. Жить хочет охотник...

Камера следит за мужчиной, не забывая о панораме. Охотник удаляется от зрителя. В объективе его широкая спина. Неторопливая походка, ожидание со взведённым курком. Герой смотрит на зрителя сквозь прицел. По закону развития драматургического действия, ружьё, заявленное в начале действия, должно выстрелить. Так неужели выстрел придётся по человеку?.. Собака, нарежая круги, доверчиво и влюблено заглядывает в лицо хозяину, как бы извиняясь за отсутствие дичи. В какой-то момент создаётся впечатление, что сейчас прозвучит роковой выстрел, и по полям разольётся визг собаки...

Движение продолжается, оператор добавляет некоторые краски в потускневший осенний пейзаж: несколько пятен серо-жёлтых деревьев освежают восприятие грустной картины. Напряжение несколько раз меняется равнодушием, собака чётко улавливает каждое движение воздуха и, наконец, садится в недоумении. Хозяин зовёт Лайду вернуться к машине, охота явно не задалась. И было бы гораздо лучше, если бы так оно и случилось. Но в последний момент собака принимает стойку и спугивает птицу. Охотник дважды стреляет и промахивается. Выстрелами он обнаруживает своё присутствие, и вот к нему из перелеска устремляется неизвестный с душераздирающими криками о спасении. Пока не видно, чем испуган молящий о помощи:

- Стойте! Стойте! Гони!
- Что за бардак? Война что ли?

Три человека преследуют машину. Бегут и стреляют в неё, уже выбиты заднее и боковые

^o Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

стёкла. Собака мчится параллельно с машиной, она не успела из-за стремительно развивающихся событий запрыгнуть в неё. Неизвестный начинает палить из ружья охотника, и только тогда трое нападавших отстают от машины. Так пространство фильма начинает формироваться по законам «двойничества»: герои-двойники сближаются через противопоставление, которое может быть нравственным, социальным, психологическим, возрастным, но всегда при этом их объединяет перемещение в пространстве.

«Двойничество можно назвать одним из архетипов культуры. Под архетипом в современных исследованиях принято понимать образную модель, которая, обладая определённой устойчивостью своей структуры, сформировавшейся на каком-то этапе культурного развития и отражающей особенности этого этапа, вместе с тем является мобильной единицей воплощения актуальных представлений. Архетипы наиболее полно реализуются в искусстве, потому что оно воссоздаёт образ человека в его целостности»¹.

В литературе двойничество является важным элементом поэтики. Этот же элемент присущ и кинематографу. Отныне двоих в киноповествовании будет объединять желание выжить. Охотник пытается выяснить у незваного гостя, в чём дело, но тот первое время молчит, затем предлагает не спрашивать, а просто быстрее доставить его в город... Мужчины противоположны во всём: внешне и внутренне.

«Двойники-антагонисты – это самый пространственный и самый очевидный тип двойничества»².

На пути встречается препятствие – небольшое, но глубокое болотце, из которого машина так и не смогла выбраться, как ни уговаривал её водитель: «Ну, пожалуйста, будь человеком!» Обстоятельства усугубились тем, что дальше беглецы были вынуждены продвигаться без машины, когда преследователи гнались за ними на джипе. «Жить хочешь?» – вопрос не праздный. Его задаёт нервный пассажир, злясь на машину, застрявшую в болоте. На новую магнитола, недавно купленную хозяином машины, пытавшимся спасти её. На самого хозяина, который прихватывает с собой в дорогу рюкзак с едой и алкоголем. Охотник не понимает при этом, что те, кто стремится их догнать, не оставят в живых не только непрошеного гостя, но и случайного свидетеля.

«Внутри художественной структуры двойничества литература осваивает социальную действительность, сопрягая её с воистину изначальными и вечными формами освоения мира человеческим сознанием, с оппозицией «жизнь – смерть». Неслучайно все сюжеты, где фигурируют двойники, связаны с темой смерти»³.

Охотник мешая беглецу быстро продвигаться. Он не спортивен, и, очевидно, не до конца понимает серьёзность ситуации, свалившейся на него из ниоткуда. Молодой человек оставил бы его давно, если бы знал дорогу в город. Он нужен незнакомцу в качестве проводника по этим однообразным и неприглядным местам.

Был момент, когда охотник, окончательно выбившись из сил, мог оставить незнакомца на произвол судьбы. Но инстинкт самосохранения объединил их усилия в продвижении к лесу. До города сорок километров. Охотник предлагает отсидеться в лесу, на что попутчик объясняет, что его бывшие друзья не откажутся от добычи: «Не те люди и не тот случай». Символична замена-перемещение: совсем недавно охотник пытался выследить дикую утку, а теперь сам вынужден спасаться от преследователей, которые в любой момент могут расправиться с беглецами.

«Важно также, что уже в мифологии конфликт двойников-антагонистов связан с двоemiрием, а точнее, с тем, что каждый из членов пары выступает как метонимия и даже символ некоего пространства. Конфликт двойников при этом происходит на границе миров, а в дальнейшем часто связан с мотивом пространственного перемещения, путешествия»⁴.

Мужчине отпустить бы от себя беду, но он вдруг подумал, что это ему не выгодно или возомнил себя супергероем, объяснив попутчику, что без него тот проблудит в лесу сутки. Очевидно, что он говорит правду о возможностях каждого или просто боится, что попутчик расправится с ним первым, до прихода преследователей. Как бы там ни было, но нить судьбы ли, рока ли притягивает товарищей по несчастью друг к другу сильнее. Возникает идея остановить поезд на железной дороге, если таковой их настигнет в пути. Пока же принято решение идти пешком. Охотник пока что не понимает всей серьёзности ситуации, на наставления беглеца о внимании и осторожности, он пытается познакомиться, назвав себя Михаилом.

¹ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество / С.З.Агранович, И.В.Саморукова. – Самара: Самарский ун-т, 2001. – С. 9 – 10.

² Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество – С. 12.

³ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество – С. 10.

⁴ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество – С. 16.

- Как мне тебя называть?
- Никак. До города доберёмся. И я там тебя забуду.
- Ты хоть бы спасибо сказал.
- За что?
- У тебя совесть есть?
- Нет.
- Ну ты гнилой человек.
- Все такие.
- Я тебя с того света вытащил.
- Все мы герои, пока дуло в рожу не сунули... Над головой у тебя не светится, так что я тебе ничего не должен... Ты мне никто, и я тебе никто, на том и порешим.

К такому мнению приходит попутчик, когда спрашивает Михаила о том, стал бы он его спасать, если бы ценой вопроса была собственная жизнь. Появление джипа снова объединяет беглецов, пытающихся скрыться в открытом поле. И снова Михаил мог исправить ситуацию, если бы правильно понял её. Незнакомец предлагает идти разными дорогами, чтобы не рисковать своей жизнью, слишком медлителен Михаил, слишком надеется на русский авось. Наверное, охотник смог бы избежать все дальнейшие перипетии, но у незнакомца случился приступ эпилепсии, и Михаил снова принялся его выручать. Именно здесь будет продолжена музыкальная тема, а перепуганный охотник вновь сочувствует своему попутчику, держа его за руку, а затем следуя за ним, когда тот очнётся от обморока. Здесь уместно заметить, что обмороку сопутствовали слова Михаила: «Да провались ты!» Ссоры постоянно возникают между мужчинами. Нервы сдают то у одного, то у другого. Они не стесняются говорить друг другу правду в грубых, крепких выражениях, как будто это должно облегчить их участь. В какой-то момент Михаил снова терпит материальную утрату. Его напарник, неаккуратно упав, повредил ствол винтовки и поцарапал приклад. Михаил, разгневанный таким пренебрежительным отношением к дорогим ему вещам, молча собирается покинуть попутчика. Гнев его праведен, и он понятен тому, кто внёс в жизнь Михаила хаос, поэтому к беглецу приходит осознание, что Михаил необходим ему в пути. Интересно, что это новое состояние, возникшее между мужчинами, сопровождается более мягкой музыкальной темой, основанной на переборе акустической гитары. Михаил снова выравнивает своё внутренне состояние и даже начинает напевать известное: «Услышь меня хорошая, услышь меня красивая...». Удивительно, но песня не раздражает молодого человека, а гитарная музыкальная тема усиливается, как переход к некоторому иному этапу во взаимоотношениях случайно встретив-

шихся людей. При этом переходе видны проблески солнца, мгновенно украсившие неброский осенний пейзаж. Пение так успокоило Михаила, что он предлагает сделать привал, чтобы поесть. Напарник попытался сопротивляться, но в конце концов, принял бутерброд из рук Михаила. Линия сближения продолжается. Вот мы уже узнаём, что у беглеца есть семья и три дочери, что охотник ждёт третьего сына, а о первом они с женой мечтали шесть лет. На вопрос охотника, не является ли попутчик бандитом, тот отвечает отрицательно. Пытается объяснить, чем не угодил друзьям детства, которые хотят его уничтожить: «Человеку надо денег и власти... Родился с зубами – живи хищником».

- А Бога не боишься?
- А он есть что ли?
- А как же.
- Это на иконах что ли? Так это люди нарисовали. Боль есть. Смерть есть. Бога я не видел. Бога овцы придумали. Волков стыдить, чтобы поменьше кусали.

В следующий момент собака Лайда нашла своего хозяина. Радость испытал охотник, пока не зная, чем закончится эта встреча. Собака сама того не подозревая вывела на беглецов преследователей. Начинается перестрелка. Первый выстрел сделал беглец, ранив товарища Ивана, который жестами предлагал ему скрыться... Поезд, проходящий мимо, помогает оторваться от очередной погони. Беглец хочет зарезать собаку, которая того и гляди выдаст их местонахождение. Михаил сопротивляется, говорит о любви к Лайде, о том, что растил её и заботился, как о ребёнке, умоляет о пощаде, а затем позволяет задушить своего весёлого друга. Михаил плачет, звучит фортепианная тема, разделяющая попутчиков. Небо кружится, оплакивая первую невинную жертву. Линия жизни становится пунктирной. Попутчики продолжают свой путь. Михаил называет себя гнидой, а парень отзывается новой сентенцией: «Жизнь заставит, и человека придушишь». После этих слов он начинает исповедь о том, что его преследуют друзья детства. С ними их связывает вся жизнь, до сих пор он считал их братьями. Вместе они такое прошли, что вспоминать страшно, и пока были молодыми, готовы были умереть друг за друга, но жизнь пригрела, у всех жёны, дети, никому умирать не хочется. И вывод: «Все мы гниды, если жить хочется». Друзья заманили молодого человека на встречу и решили расправиться с ним, так что беглец еле ноги унёс.

Дальше перед Михаилом теоретическая часть о возможном убийстве: «Жить хочешь – значит сможешь», – должна перейти в практическую. Его

задача – держать на мушке случайного встретившегося на пути рыбака и выстрелить в него, если тот захочет сбежать. Молодой человек в это время пытается переплыть речку, чтобы отобрать у рыбака ключи от машины и воспользоваться ею. Но рыбак уезжает, поняв, что ситуация разворачивается не в его пользу, и лучше лишиться удовольствия от рыбной ловли, нежели лишиться жизни. Михаил не смог выстрелить в незнакомца, и последний спасительный момент был упущен. Охотник уходит от товарища, забрав ружьё. Дальше беглец продвигается самостоятельно, не понимая, в каком направлении необходимо идти, чтобы спастись. Дорога приводит к очередной прерванной жизни. Линия пунктира продолжает напоминать о себе, деля мир на до и после, как пробел между датами рождения и смерти. Ноги выносят его к трупам раненого им прежде Ивана, которого его бывшие друзья выбросили из машины, после того, как тот скончался.

На заброшенной людьми и забытой Богом земле, возникает полуразрушенный храм и как завершение унылого состояния мира – погост, поросший бурьяном, с покосившимися крестами и неухоженными могилами... На этой земле никому нет дела до живых, так что говорить о мёртвых... Но даже эти усопшие, преданные забвению и обретшие своё последнее пристанище, много счастливее Ивана, брошенного в бескрайнем поле близкими друзьями, братьями по духу, чтобы его белые косточки мыли дожди и обдували ветры, а семья мучилась от сознания неизвестности о своем ближнем. Миновав кладбище, герой продолжает путь к селу. На весь пустынный и заброшенный мир он смотрит широко распахнутыми глазами, как будто впервые видит запустение и оставленность этого пространства человеком. На лице его страдание от того, что люди покинули эти места. Запустение просто космическое, как будто на земле остался только один человек, который пытается найти себе помощь и поддержку, опереться на плечо ближнего своего, пускай и случайного прохожего. Череда домов без крыш, окон и дверей, заросли пожухлой травы усиливают мотив одиночества в этом мире.

Незнакомец заходит в дом, в котором проживает свой век единственный житель заброшенной деревушки. Он обращается к старику с вопросом, пытаясь узнать дорогу в город. В следующий момент появляются его преследователи. Беглец взял одного из них в плен, пытаясь забрать машину, но тут выясняется, что друзья попутно нашли Михаила. Беглец находится в состоянии выбора: взять машину и спастись таким образом или выручить Михаила. В этот момент из дома выходит дед, который пытается увещевать мужиков: «Да

вы посмотрите кругом. Всё развалили, растащили по кускам. Никому ничего не надо. Каждый под себя гребёт. Из-за бумажек перегрызлись, по головам, по крови ходите. А душа не болит. Плесень кругом. А вы? Брат брата». И получает пулю. Преследователь, которого товарищ называет Олегом, утверждает, что они черти, а не люди. Ещё один труп невинно убиенного сгниёт на улице, потому что нет рядом людей, некому будет придать его тело земле... Прочерк. Идёт охота на человека, душу и слово... Правду, не раздумывая, расстреливают в упор... Она мешает бесчинствовать, мешает жить нелюдям, давно простившимся с нравственными понятиями: душа, совесть, Бог...

Не то бесприютность этого места, не то оголённость нервов, не то переосмысление себя и мира вокруг произошло с героем киноистории, пока он шёл этим евангельским путём, восхождением на Голгофу, но только Андрей выбирает не спасительную машину, а человека, который помогал ему в бегстве. Так в бинарной связке «свой – чужой», «чужой» повёл себя так, как следовало «своему»:

«Это стало возможным потому, что «чужой» поступил в соответствии с формирующимся христианским законом, думая о том, чтобы «наследовать жизнь вечную»⁵.

Это может показаться надуманным, на первый взгляд, но путь Андрея мимо разрушенного храма, мимо заброшенного кладбища, мимо себя, возвращает человеку совесть, имя, Бога... Он пытается сделать ещё одну попытку – уйти от преследователей, но в самый ответственный момент его настигает очередной приступ эпилепсии. Андрей, который назвал своё имя Михаилу, больше не лишит никого жизни. Непростой путь для героя закончен, и закончен он таким образом, что зритель потрясён. Как когда-то земной путь был закончен одним разбойником, сумевшим на кресте обрести прощение своим злым деяниям, так и Андрей уходит из жизни человеком, не теряя своего лица. Единственная просьба к бывшим друзьям – помочь жене, которая останется вдовой с тремя детьми на руках...

«Диффузия внутри оппозиции, постоянное перетекание противопоставленных образов один в другой является важным механизмом конструирования архаической картины мира, материализующейся в первобытном ритуале»⁶.

⁵ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Гармония – цель – гармония. Художественное сознание в зеркале притчи / С.З.Агранович, И.В.Саморукова. – М.: Логос, 1997 – С. 42.

⁶ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество – С. 14.

Бывшие товарищи сумели чужими руками совершить преступление. Они предложили Михаилу убить Андрея, подарив взамен жизнь. Михаил в начале фильма считал себя гнидой, за то, что позволил убить собственную собаку. В конце фильма он пополняет строй разбойников на больших дорогах. В начале фильма Михаил смотрел на зрителя сквозь прицел охотничьего ружья, в конце фильма это ружье выстрелило и достигло своей цели.

«Зеркальные отношения двойников реализуются в отношениях, подобных пародированию: поведение одного субъекта как бы выворачивается наизнанку в поведении другого, естественно, в той системе семантических отношений, которая характерна для каждого конкретного случая»⁷.

Когда-то Владимир Высоцкий пел, разрывая душу: «Идёт охота на волков, идёт охота...» Волков давно истребили. Сегодня идёт охота на человека. На человеческое в человеке... И охота эта обильна: четыре смерти за один сеанс, не считая перерождения ещё одного человека в чёрта. Три души, три человеческие судьбы перечёркнуты, исковерканы, преданы. Четвёртая изгажена, умерщвлена... Погибла и Лайда, приехавшая с хозяином на охоту, чтобы порезвиться, гоняя птицу, порадоваться жизни...

Дальнейшие события будут складываться за кадром. Жить, чтобы крыть крышу, получать шестой разряд, поджидать жену из роддома, ездить на охоту, заводит новую собаку, растить сыновей, передавать им свой опыт, учить жить по совести... По совести?...

А как поступили бы мы под дулом пистолета? Разве у нас есть ответ?.. Дураком назвали бывшие друзья Андрея, которого отделяли от спасения пять минут движения на машине. Все козыри были у него в руках. Какая-то нелепая жалость к неизвестному Михаилу помешала остаться живым. А может быть именно этот момент и есть жизнь?.. Дальше-то как жить, если снова ошибёшься в выборе?.. Или ошибки не было? Ещё одна чёрточка на штрихкоде жизни, обозначает гибель человека. Смерть продолжает строить гримасы. И вот уже охотник, вволю наигравшись в безумие: в погони, в охоту, в стрельбу, выбрасывает любимую игрушку в чистом поле с пожухлой осенней травой.

Подводя некоторые итоги, уместно заметить, что как ни сопротивляются кинематографисты влиянию и вхождению литературности в свою работу, эти элементы объективно находятся вне зоны действия желающих обособления.

«Двойничество в разных его видах является древнейшей и вместе с тем универсальной моделью художественного исследования места человека среди других людей. Эта структура в принципе обнаруживается в каждом произведении, потому что является одной из базовых матриц, одним из основных «кодов» семиотического пространства (текста) культуры в целом»⁸.

⁷ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество – С. 18.

⁸ Агранович, С.З., Саморукова, И.В. Двойничество – С. 121.

FROM "LUXURY OF HUMAN COMMUNICATION" TO "LUXURY" TO LIVE BY CONSCIENCE. CINEMA VERSION. YURY BYKOV "TO LIVE"

© 2015 S.S.Orischenko^o

Samara State Institute of Culture

The feature film "To Live" by Yuri Bykov is about moral choice, decision about faith in oneself, in person, in God. The chance brings together two fugitives on the way, who are trying to escape from their pursuers. Destiny, character, status - all of these bring them apart. What combines them is just the road and the desire to survive. The history of twins - antagonists turns their lives upside down, making them change their places. The concept of "living by conscience" becomes the positive character's unattainable summit.

Keywords: life, destiny, road, duplicity, antagonists, landscape, archetype matrix.

^o Svetlana Serafimovna Orischenko, Candidate of pedagogy, Associate professor of Department of stage speech and oratory.
E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru